

Правда - 1987 - 14 июня

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Согласно народному поверью, нельзя жить в том доме, в подвале которого зарыт мертвец; жильцам будет худо, пока не перенесут они останки на кладбище... Долгие годы в подвалах отечественной науки и, более того, всего здания нашей общественной жизни гнили кости недоброй памяти сессии ВАСХНИЛ 1948 года. И вот практически почти одновременно в трех художественных произведениях советских писателей состоялся (продолжу сравнение) решительный вынос из нашей ис-

торической жизни тех останков давней уже акции, которая была следствием недобрых причин и, в свою очередь, явилась одной из причин шельмования талантливых ученых и серьезного отставания нашей биологической науки. Имеются в виду повести Вл. Амлинского «Оправдан будет каждый час...» («Юность», 1986, №№ 10—11), Д. Гранина «Зубр» («Новый мир», 1987, №№ 1—2) и роман Вл. Дудинцева «Белые одежды» («Нева», 1987, №№ 1—4).

своего героя как личности. Двигаясь за ним по изгибам его фантазмагорической биографии, он ненавязчиво, но твердо подчеркивает: представление о независимости и чести было у Зубра выше всех других представлений, выше карьеры и преуспеяния в науке. Можно сказать, что честь в жизни и честь в науке слились для него воедино.

Двигаясь за ним по изгибам его фантазмагорической биографии, он ненавязчиво, но твердо подчеркивает: представление о независимости и чести было у Зубра выше всех других представлений, выше карьеры и преуспеяния в науке. Можно сказать, что честь в жизни и честь в науке слились для него воедино.

Естественно, что в произведении, где психология сильной, незаурядной личности является объектом вдумчивого художественного внимания, проблемам нравственности, взаимосвязи человека и исторических обстоятельств уделяется много места, посвящено немало серьезных размышлений автора. Следует подчеркнуть, что это отнюдь не абстрактные суждения: ведь та вполне конкретная ситуация, которая породила лысенковщину, привела к тому, что повсеместно — не только в биологической науке и не только в науке вообще — всплыли, оказались у руководства, к сожалению, многие из тех, кто часто руководствовался отнюдь не интересами истины и общества. Да, их время прошло, но ведь слышны рядом они уже репродуцировали себе подобных из последующих поколений: кто из нас не сталкивался с подобным горестным положением?.. Вот и получается, что «Зубр», повесть о временах будто бы давних, является произведением в то же время и остро актуальным, более того — образным в будущее.

Особого разговора в этом плане требует «Зубр». Полагаю, что закономерная увлеченность автора уникальной судьбой и личностью Н. Тимофеева-Ресовского, неуклонное следование за поворотами его удивительной судьбы привело к такому «парадоксу единичности», за которым практически не чувствуется могущества реалистически-художественного обобщения человеческого типа. А это досадной Разве нет примеров подобной силы духа, ищущего истину, не только в разных сферах науки, но и в искусстве, в литературе? И разве стартовая площадка судьбы Зубра не давала возможностей для такого высокого взлета художественной ракеты, с которого подобные судьбы виделись бы как благоприятная закономерность в нелегкой истории человечества, виделись бы как общая тенденция лучших его представителей, а не парадоксы уникальной судьбы?..

Высоко оценивая общественное звучание произведений, о которых идет здесь речь, вправе ли мы замалчивать вопрос о претензиях к ним в плане художественном? Проблема мастерства — это отнюдь не конъюнктурная кампания, время от времени вскипающая и тут же затухающая. Это предмет нашей постоянной и непрерывной заботы, ибо вне разговора о художественном решении невозможно говорить и о кпд гражданского содержания произведения.

Впрочем, возможно, самому автору, если судить по главам, посвященным вполне благополучной работе Зубра в нацистской Германии в годы войны, не все представляется психологически ясным. И поэтому он не пошел на крупную типизацию. Спасибо писателю и за то, что он нам в этой повести дал, но история и теория литературы бесстрастно свидетельствуют: документальная основа произведения, вызывающего немалый общественный резонанс, преобразуется в явление именно искусства только тогда, когда она выстраивается по законам собственного искусства, когда волшебным образом сквозь единичное начинает отчетливо проступать общее.

Кажется мне, что в ситуации приглушенной или угодовой критики наши писатели в некоторой степени расслабились, утратили интерес к требовательному совершенствованию всех без исключения компонентов внутренней организации, формы своих произведений.

Чем закончить эти заметки? Публикация последних произведений Вл. Амлинского, Д. Гранина, Вл. Дудинцева — факт отрадный как для современной атмосферы нашей общественной жизни, так и для нашей литературы. Думается, однако, их дальнейшая судьба не должна ограничиться лишь тиражированием журнального варианта — досадно было бы не воспользоваться теми внутренними возможностями для совершенствования, которые заложены в этих интересных, знаменательных для нашего времени книгах.

Разве не рыхловат и не растянут, не уснащен множеством необязательных слов, фраз и целых абзацев роман «Белые одежды»? Это тем более досадно, что ему присущи редкая у нас внутренняя динамика, событийная напряженность сюжета.

Ю. АНДРЕЕВ.
Доктор филологических наук.

Сотрудник редакции «Правды» В. Дудинцев известен, что его персонаж имел реального прототипа (правда, женщину): Нину Александровну Лебедеву. Она сумела в своем «научном подполье» тайком вывезти новый сорт картошки и с превеликим трудом сохранить его.

Мудрость писателя заключается в том, чтобы четко расставить те нравственные и социальные акценты, которые позволяют нам различать направленность действий Дежкина и Рядно, т. е. вскрывать непростую диалектику противоборства в общественной жизни.

Своеобразие романа «Белые одежды» в том, что писатель, не чураясь публицистической заостренности, проводит художественное исследование тех качеств человеческой природы, которые являются порождением не столько социально-классовых, сколько индивидуально-психологических, врожденных свойств личности. Разного рода комплексы — завистливости, неполноценности или властолюбия, например, мало ли они порождают общественных бедствий? Да, наука, к сожалению, немного пока преуспела в анализе подобных общечеловеческих аномалий. Тем интересней видеть подходы к их пониманию в «человековедении» (так называл художественную литературу Максим Горький). «Белые одежды» — роман о тех, кто хоть и страдая, но творит добро согласно побуждениям своей совести, — заметное произведение советской современной литературы.

Симптоматично, что во всех трех произведениях, о которых здесь ведется разговор, внимание писателей привлекли образы людей, активно противостоящих волюнтаризму в биологической науке. Люди эти оказались в центре нравственных и общественных борений. И вполне естественно углубленное внимание писателей к особенностям их личности, истокам их духовной стойкости. Дальше всех в этой аналитической работе движется, как мне кажется, Д. Гранин. Его герой — Николай Тимофеев-Ресовский, прозванный Зубром, — человек удивительных поворотов судьбы и негибкого характера, неуклонно следовавший своим представлениям о высших нравственных ценностях. С воистину научной дотошностью исследует писатель генеалогическое древо этого человека, воссоздает путь становления

отношению к невольному заблуждавшимся и презрительная твердость по отношению к сознательным фальсификаторам — такова диалектика характера того человека, что составляет духовный центр поэтической и мужественной повести Вл. Амлинского.

На мой взгляд, позиция писателя является совершенно верной особенно сейчас, когда немало ретивых охотников появилось, в том числе и в литературе, не только расстаться со злыми скелетами, но и перечеркнуть все наше прошлое — дальше и ближе. Вл. Амлинский (так же, впрочем, как Д. Гранин и Вл. Дудинцев в своих новых произведениях) очень вовремя напомнил о тех непреходящих человеческих ценностях, на которых стояло и стоять будет наше народное государство. Напомнил о тех людях, которые — и в самых драматических обстоятельствах — оставались на позиции деятельного добра, были движимы чувством справедливости. Вдумаемся: а кто же, как не такие вот честные советские люди, составляющие громадное, подавляющее большинство нашего народа, и создал ту великую мировую державу, Советский Союз, который разгромил несокрушимую до толе гитлеровскую Германию? Советский Союз, который явился и продолжает оставаться огромной силой прогрессивного развития истории человечества, главным гарантом мира во всем мире.

В романе «Белые одежды» Вл. Дудинцев художественно воссоздал характер человека, для которого высокая гражданственность жизненного поведения и служение правде в науке суть грани единой человеческой нравственности. Ситуация в романе архисложна: именно кандидата биологических наук Федора Ивановича Дежкина зловещий «народный академик» Рядно отправляет в качестве своего доверенного лица на выявление и разгром тех биологов, которые в большом научно-опытном институте сохранили верность классической генетике. Не стану излагать здесь острейшие сюжетные и психологические перипетии той борьбы, которую ведет Дежкин как раз во имя сохранения того лучшего, что этими учеными создано, и прежде всего нового сорта картофеля, невосприимчивого к болезням и вредителям. Из воспоминаний пи-

Социальный смысл тех гонений, что в свое время обрушились на ученых, в самом прямом и открытом виде излагается в «Зубре». Д. Гранин воспроизводит слова Д. Лебедева: «Сшибка, конечно, не из-за генов была. Не они встревожили. Преподнесли это как очаг сопротивления... Наука ихняя должна развиваться, видите ли, свободно... В этом суть — свободно или по приказу сверху. Многие из нас ясно понимают, что в тех условиях это была борьба против культа личности».

— То есть как это?
— Лысенко повсюду заявлял, что его поддерживает сам Сталин. И вдруг осмеливаются против Лысенко выступать. Невеждой его называют. Это как понимать? Что они имеют в виду? Кого оспаривают?..»

Названные выше произведения различаются и по жизненной фактуре, и по авторской манере, характеру художественных решений. Но общим для них является главенствующий внутренний конфликт: противостояние между людьми, которые видят свой долг в служении истине, подлинной науке и тем самым своей стране и всему человечеству, и теми, кто, творя произвол, утратив совесть, озабочен самовозвеличением, самоутверждением любой ценой — вплоть до дискредитации и даже физического уничтожения оппонентов.

Вл. Амлинский создает неторопливо развивающееся, притягательное эссе, автобиографическое в основе. Его память постоянно — из любой точки прошлого — возвращается к раздумчивым воспоминаниям об отце, одном из тех ученых-биологов, по судьбе которых тяжелой колесницей проехала лысенковщина. Перед нами исследование тех нравственных качеств, которые позволили человеку, интеллигенту сохранить достоинство в условиях душевных травм и таких угроз, за которыми стояли самые серьезные из возможных последствий. Увлеченность своим делом и постоянная готовность помочь другим в трудных обстоятельствах, бескорыстие и правдивость, выраставшая из убеждения в том, что правда в науке и в жизни — закон поведения ученого; вера в знание и вместе с тем способность к всестороннему критическому анализу будто бы невызлечимых истин; мягкость по